

Она слегка нахмурилась, но Е Бухуэй, казалось, ничего не заметила и спокойно ответила:

— Мы с даосом Лу временно достигли перемирия, и если хотим остаться здесь, нужно дать ему разумное объяснение. Поэтому я пойду поговорю с ним.

Ся Сяюй спросила:

— Ты расскажешь ему правду? Это не повлияет на твою миссию?

Е Бухуэй улыбнулась:

— Не волнуйся, я знаю меру.

Когда Е Бухуэй отправилась к Лу Маню, он как раз занимался расселением выживших, объясняя, что за храмом есть огород, а в горах — ручей, так что с едой и водой проблем не будет. Что касается безопасности, то они могут свободно перемещаться, но лучше не уходить далеко.

Обычно злые духи не приближаются к храму, но если что-то сможет подойти, то это будет нечто очень могущественное, и защита не поможет. Если встретишься с таким, это судьба.

Услышав такие слова, люди не знали, испугаться или просто опустить руки.

Закончив инструктаж, Лу Мань уже собирался уйти, когда услышал, как кто-то тихо обсуждает брата и сестру Ся.

Семья Ся не осмеливалась приближаться к своим детям и не могла говорить ничего вразумительного, лишь смотрела на тех, кто постоянно их преследовал. Эти люди быстро подстрекали остальных, ведь каждый заботился о своей жизни, а осторожность никогда не бывает лишней.

Родители Пань Хэ, потеряв сына, были глубоко потрясены. На протяжении всего пути с семьёй Ся происходили странные события, но они оставались целыми и невредимыми, что вызывало у супругов смесь гнева и ненависти.

Они уже полностью возложили вину за исчезновение сына на семью Ся, ведь именно с них начались беды в деревне. Все они были невезением.

Теперь они тоже присоединились к обсуждению, движимые инстинктом: если их сын пропал, то и семья Ся не должна жить спокойно. Они хотели выгнать их.

Они полностью забыли, как перед выходом сын говорил, что главное — спастись, и не нужно брать много вещей, но они ругали его за непонимание и заставили нести тяжёлый ящик с ценностями.

Возможно, именно страх потерять эти вещи и быть обруганными родителями заставил Пань Хэ рискнуть и пойти за ними, но даже если они это понимали, признавать это не хотели.

Лу Мань спокойно выслушал их, затем равнодушно пожал плечами:

— Закончили?

По его выражению лица стало ясно, что они не получают желаемого результата. Люди недоумевали, почему он так защищает семью Ся, но теперь, чувствуя себя в безопасности, они стали увереннее. К тому же их было много, и Лу Мань не мог просто выгнать их.

Лу Мань с лёгкой насмешкой в голосе сказал:

— Я знаю, что происходит с семьёй Ся. Если вы считаете, что они угрожают вашей безопасности, можете попробовать выгнать их сами. Я не буду мешать.

Эти слова вызвали беспокойство у семьи Ся, а остальные начали спорить.

Лу Мань поднял руку, прерывая их:

— Если не можете или боитесь, замолчите. Я не буду вам потакать. Хотите остаться — оставайтесь, нет — уходите.

Он сделал жест в сторону двери, затем, не обращая внимания на их реакцию, вышел.

Е Бухуэй спокойно ждала его у входа, и Лу Мань, заметив её, не удивился.

Они молча посмотрели друг на друга, затем, словно по взаимному согласию, направились к главному залу.

Идя по храму, Е Бухуэй, глядя на утренний свет, подчеркивавший запустение, сказала:

— Даос Лу, ты только что настроил против себя всех. Тьма и грязь всегда следуют за человеческими сердцами, и они будут ненавидеть тебя.

Лу Мань равнодушно ответил:

— Я не обязан относиться к ним, как к божествам. Конфликты неизбежны, и их выживание зависит от них самих. Я делаю то, что могу.

Е Бухуэй сказала:

— Я просто напоминаю тебе быть настороже.

Лу Мань с удивлением и любопытством посмотрел на неё.

Е Бухуэй добавила:

— Живя на твоей территории, я должна дать тебе объяснение.

Они продолжили идти, пока Верховное божество, наблюдающее за ними через зеркало, наслаждалось зрелищем. Раньше он лишь поверхностно знал, как его реинкарнаторы выполняют задачи, но теперь, увидев методы «великой демоницы», он понял, что игра может быть такой увлекательной.

Сколько интересного он пропустил! К счастью, у него остались записи выполнения задач, которые он мог пересмотреть.

Однако у него было много вопросов. Например, почему, когда никого рядом нет, великая демоница продолжает играть роль.

Он осторожно спросил:

— Госпожа, у меня есть маленький вопрос, который я не могу понять. Надеюсь, вы сможете меня просветить.

Е Бухуэй, стоя с прямой спиной, как героиня, лениво ответила:

— Мне нравятся любознательные ученики. Спрашивай, милый желешка.

Верховное божество вздрогнуло, услышав это прозвище:

— Госпожа, я просто не понимаю, почему вы так стараетесь, когда рядом никого нет?

Он долго подбирал слова.

— Это профессиональная этика актёра. Успех зависит не только от таланта, но и от усердия.

Е Бухуэй подала ему порцию мудрости, которую он смущённо принял. Это было понятно: он сам когда-то был обычной системой, поднявшейся до уровня божества, но оказалось, что даже на вершине он всего лишь желешка.

Эх, как быстротечна жизнь.

Великая демоница продолжила:

— Только постоянно поддерживая свою роль, можно улучшить актёрское мастерство и избежать ошибок.

Она глубоко вздохнула:

— Ведь если я допущу ошибку, мне придётся с сожалением уничтожить этот мир. Это мой любимый игрушечный домик, жаль его, *слюни*.

[Верховное божество: ...]

[Ха-ха, если у других актёров провал стоит жизни, то у великой демоницы — целого мира.]

[Китайский язык богат, восхищаюсь.]

[Если бы желешка не появился, я бы забыл, что он тоже наблюдает за нами.]

[Верховное божество, ты ещё молод.]

[Ха-ха, многие даже не дотягивают до уровня желешки. Верь в себя, ты сможешь.]

Верховное божество подумал: «Госпожа, если бы вы не сказали *слюни*, я бы поверил вашему искреннему тону».

Но последствия действительно серьёзные, и он искренне сказал:

— Госпожа, вы правы. Ради мира и любви вы жертвуете многим.

Е Бухуэй с искренностью ответила:

— Эх, не преувеличивайте. Я просто добрая демоница.

Верховное божество, видя её хорошее настроение, поспешил задать ещё один вопрос:

— Госпожа, у меня есть ещё один маленький вопрос. Зачем вы оставили оригинальных главных героев?

Это как с сериалами: кто-то ненавидит спойлеры, а кто-то хочет знать конец, чтобы решить, стоит ли смотреть.

Верховное божество не беспокоился, он просто хотел знать, что великая демоница задумала для этих несчастных героев. Ей ведь не нужно, чтобы они разыгрывали трагическую любовь или возвращались для мести.

Е Бухуэй сказала:

— Не спеши. Ты сам увидишь, как вырастет сильный герой.

Она загадочно улыбнулась:

— Тебе понравится этот сюрприз.

Верховное божество почувствовал холодок на затылке и не стал продолжать, снова погрузившись в сомнения.

Возможно, слова Лу Маня подействовали как предупреждение, или люди боялись странностей Ся Сяюй, но никто не осмелился выгнать их. Храм был большим, и, избегая друг друга, они спокойно прожили два дня.

<http://bllate.org/book/15396/1360218>